

18. Shvareva E. V. Zhiznestojkost' kak psihologicheskaja harakteristika uchastnikov sovremennoj obrazovatel'noj sredy. [Staying power as the psychological characteristic of participants of modern educational environment]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. [Pedagogical Education in Russia]*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University 2011. № 4. P. 180–185. (In Russian)

19. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. [The educational environment: from modelling to designing]. Moscow: Publishing House Smysl, 2001. 365 p. (In Russian)

УДК 378+159.9

Сергеева Тамара Борисовна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и физиологии Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: tamara.2005@mail.ru

ЛИЧНОСТНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СОПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация. *Цель статьи – представить разработку теоретической модели сопряжения личностной и профессиональной мобильности специалиста, которая рассматривается на примере деятельности преподавателя высшей школы. Частными задачами исследования были установление соотношения свойств мобильной личности и мобильного профессионала; поиск возможностей формирования профессионально мобильного преподавателя при отсутствии или недостаточной развитости личностных предпосылок мобильности; выявление способов компенсации этого дефицита.*

Методы. *Исследование базировалось на теоретическом анализе различных методологических подходов к описанию личностной и профессиональной мобильности. Использовались также результаты неформализованного опроса, направленного на выявление характеристик профессионально мобильного преподавателя вуза.*

Результаты и их научная новизна. *Уточнены понятия «личностная мобильность» и «профессиональная мобильность». Личностная мобильность определяется автором как интегративное личностное качество, которое составляют активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс профессионала. Это качество проявляется в поведении и деятельности субъекта как целеустремленность, самостоятельность, открытость новому опыту, креативность, мотивация к саморазвитию, способность быстро принимать решения. Профессиональная мобильность трактуется как стратегия адапта-*

ции к меняющимся условиям осуществления профессиональной деятельности, такая мобильность является частным случаем общей жизненной стратегии субъекта.

В качестве связующего звена между личностной и профессиональной мобильностью рассматривается психологическая готовность к педагогической деятельности. Описаны девять типов профессиональной мобильности преподавателя, складывающихся в результате реализации различных уровней личностной мобильности в сочетании с выраженностью психологической готовности к педагогической деятельности.

Практическая значимость. Материалы статьи создают информационную основу для пролонгированной работы по формированию профессионально мобильного поведения преподавателя вуза, основным направлением которой является разработка технологий психологического сопровождения процесса подготовки к профессиональной деятельности как опосредующего звена между личностной и профессиональной мобильностью.

Ключевые слова: личностная мобильность, профессиональная мобильность, психологическая готовность, педагогическая деятельность, преподаватель высшей школы.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-81-96

Sergeeva Tamara B.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Psychology and Physiology Department, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg (RF)

E-mail: tamara.2005@mail.ru

PERSONAL AND PROFESSIONAL MOBILITY: THE CONJUGACY PROBLEM

Abstract. *The purpose* of the paper is to develop a theoretical model conjugation of personal and professional mobility on the high school teachers' example. Specific research problems of the study are to analyze the correlation properties of the mobile identity and mobile professional; the possibilities of forming professional mobility of teachers in the absence or underdevelopment of personal preconditions for mobility; search the features that can compensate this deficiency.

Methods. The study is based on a theoretical analysis of different methodological approaches to the description of the personal and professional mobility. Also there were used the results of non-formal interview which was aimed at identifying the characteristics of the mobile professional teacher of high school.

Results and scientific novelty. The concepts of «personal mobility» and «professional mobility» are clarified. Personal mobility is defined in the work as an integrative personal qualities, based on the individual properties (activity, plasticity, flexibility, adaptability, high energy source) and manifests itself in the behavior

and activities of the entity in the form of commitment, independence, openness to new experience, creativity and motivation for self-development, speed decision-making. Professional mobility is interpreted as a strategy to adapt to the changing conditions of professional activity, which is a special case of the general personal life strategy.

Psychological readiness for pedagogical activity is considered as a link between the personal and professional mobility. Nine types of teacher's professional mobility, emerging as a result of different levels of personal mobility combined with the severity of psychological readiness for pedagogical activity are described.

Practical significance. The analysis of the conjugacy problem of personal and professional mobility creates an informational basis for prolonged work on the formation of professional mobility behavior of the high school teacher, the main focus of which is the development of technologies for psychological support of the formation of psychological readiness for activity as a mediating link between the personal and professional mobility.

Keywords: personal mobility, professional mobility, psychological readiness, pedagogical activity, the teacher of high school.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-81-96

Всплеск исследовательской активности в изучении характеристик мобильности, мобильной личности, мобильного профессионала, характерный для последнего десятилетия, привел к одновременному сосуществованию в понятийном аппарате профессионального образования ряда характеристик мобильного специалиста, рассматриваемых зачастую как рядоположенные или даже синонимичные. При всей кажущейся разработанности проблемы отсутствует методологически корректная схема соотношения понятий «мобильность», «мобильная личность», «личностная мобильность», «профессиональная мобильность», что порождает противоречия и сложности в решении поставленной обществом задачи формирования мобильного специалиста.

Очевидно, что родовым словом во всех перечисленных понятиях является мобильность, традиционно рассматриваемая как подвижность и разлагаемая на множество видов и форм – социальную, академическую, культурную, социокультурную, профессиональную и проч. Имплицитно подразумевается, что мобильная личность – это человек, обладающий свойствами мобильности. По аналогии мобильный специалист – субъект труда, обладающий свойствами и характеристиками профессиональной мобильности. Значительно сложнее соотношение понятий «личностная мобильность» и «профессиональная мобильность». В психолого-педагогических работах они рассматриваются как взаимосвязанные и раскрываются одна через другую. Однако на практике можно столкнуться с огра-

ниченностью такого подхода: не всегда личность, обладающая свойствами мобильности, проявляет себя как успешный и мобильный профессионал. В свою очередь, мобильные специалисты зачастую демонстрируют личностный профиль, далекий от представлений о мобильной личности.

Данная статья посвящена проблеме разработки теоретической модели сопряжения личностной и профессиональной мобильности, которую мы рассмотрим на примере деятельности преподавателя высшей школы.

Как соотносятся свойства мобильной личности и мобильного профессионала? Возможно ли формирование профессионально мобильного преподавателя при отсутствии или недостаточной развитости личностных предпосылок мобильности? Какие характеристики в таком случае должны компенсировать этот дефицит? Для ответа на данные вопросы обратимся к анализу понятий «личностная мобильность» и «профессиональная мобильность».

В литературе чаще используется термин «личностная мобильность» и значительно реже – «мобильная личность». Распространено их отождествление и взаимозаменяемость. Одной из первых обратилась к разработке конструкта «мобильная личность» Т. Ю. Артюхова. Она выделила такие характеристики мобильной личности, как активность, пластичность, открытость, стремление к самоактуализации. Эти качества позволяют сохранить целостность личности при изменяющихся условиях. Мобильная личность определяется автором как «восприимчивая к внешним воздействиям, не закрытая и не покрытая “броней” защитных механизмов, способная к изменениям исходя из информации, которая поступает извне... Это открытая психологическая система, обладающая изменяющимися личностными характеристиками, которые обеспечивают изменение структуры личности по требованию ситуации без деструктивных изменений» [3, с. 97–98].

Ю. В. Найданова, рассматривая мобильную личность учащегося, определяет ее как многоаспектное свойство, включающее активность, гибкость, оперативность и личный энергоресурс [9].

Т. Б. Котмакова понимает под мобильностью интегративное качество личности, являющееся основополагающим для эффективной реализации ею других типов мобильности. Данное качество проявляется в сформированности мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяет человеку находиться в процессе активного творческого саморазвития [8].

Наиболее последовательную модель личностной мобильности можно найти в работах Л. А. Амировой. Автор характеризует мобильность как определенный тип реагирования на окружающую действительность, как

экзистенциальную ориентацию личности, представленную в ее структуре в виде ценностно-смыслового кострукта, продуцирующего в отдельные моменты жизни типы, уровни мобилизации, адекватные требованиям среды. «Выступая как интегративное личностное качество, этот особый тип реагирования детерминирован не только социальными факторами, но и биологически заданными, генетически закрепленными аспектами, наиболее ярко проявляющимися себя в стрессовых ситуациях» [1, с. 59].

Л. А. Амирова отмечает, что мобильность в основном изучается в деятельностином проявлении, однако как интегративное качество она может рассматриваться в двух аспектах – как потенциальная и как актуальная мобильность личности. Актуальная всегда проявляется в деятельности субъекта. Она связана с динамикой развития мотивационного компонента и выражается в мобилизации внутренних ресурсов: активности, психических процессов, волевых процессов, мобилизации когнитивно-содержательного, компетентностного, рефлексивного компонентов, самоактуализации профессионально-значимых качеств. В структуре потенциальной мобильности автор выделяет наряду с перечисленными также и биопсихологический компонент, включающий темперамент, адаптационные свойства личности, мотивационную готовность и креативность [1].

Теоретический анализ показывает, что исследования непротиворечивы, хорошо согласуются друг с другом и позволяют определить *личностную мобильность как интегративное личностное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах (активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс) и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта в форме целеустремленности, самостоятельности, открытости новому опыту, креативности, мотивации к саморазвитию, быстроте принятия решений.*

Исследования профессиональной мобильности более многочисленны и разнообразны в ее определениях, наборе структурных компонентов и методологических подходах к исследованию и формированию данного феномена.

Глоссарий по психологии профессионального развития трактует профессиональную мобильность как возможность и способность успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда. Такая мобильность предполагает владение системой обобщенных профессиональных приемов и умение эффективно их применять для выполнения каких-либо заданий в смежных отраслях производства, а также высокий уровень профессиональных знаний, готовность к оперативному отбору и реализации оптимальных способов решения задач в области своей профессии [4].

А. В. Горюнова выделила в своем исследовании несколько ведущих подходов в изучении профессиональной мобильности [5], основные характеристики которых представлены в табл. 1. Различие в методологических подходах изысканий обуславливает и многозначность понятия профессиональной мобильности в научной литературе, и различные выделяемые признаки.

Таблица 1

Методологические подходы в изучении профессиональной мобильности

Методологический подход	Определение профессиональной мобильности	Признаки мобильности
Личностно-деятельностный	мотивированная и целенаправленная деятельность индивида, активизирующаяся в узловые моменты его профессионально-жизненного пути	способность специалиста рефлексировать исходный уровень своего профессионализма; способность объективно оценивать степень происшедших изменений в своей личности и деятельности; готовность специалиста к изменениям в жизнедеятельности; степень активности; успешность проективной деятельности; эффективное целеполагание; предвидение результатов
Системно-синергетический	оценка будущего как «вера» возможностей»; свободное принятие решений в ситуации выбора	способность к самообразованию, саморазвитию; умение быстро ориентироваться в потоке знаний; готовность к смене видов деятельности, поведенческих ролей; аналитические способности; прогностические умения; умения принятия решений
Компетентностный	совокупность определенных компетенций, которые формируются, актуализируются и активизируются в деятельности по мере возникновения важных проблем	нет единого представления о компетенциях современного специалиста

Анализ работ показывает, что в структуру профессиональной мобильности авторы включают характеристики личностной: активность, гибкость, способность к быстрой смене деятельности, готовность к саморазвитию. Это вполне согласуется с представлениями об основополагающей роли личностной мобильности в развитии всех последующих типов, однако не отвечает на вопрос, поставленный в начале статьи: каков характер сопряженности данных феноменов.

В представлениях субъектов профессионального образования также наблюдается смешение личностных и профессиональных характеристик мобильного педагога. Нами был проведен нестандартизированный опрос, в котором приняли участие 118 студентов 2–4-х курсов разных направлений подготовки Российского государственного профессионально-педагогического университета. Респондентам предлагалось в свободной форме дать характеристику профессионально мобильного преподавателя. В ходе обработки протоколов были выделены пять категорий контент-анализа:

- 1) профессиональная компетентность преподавателя;
- 2) его адаптационный потенциал;
- 3) личностные качества;
- 4) проявления мобильности вне сферы педагогического труда;
- 5) отношение к педагогической деятельности.

В представлении большинства студентов профессионально мобильный преподаватель – это идеализированный образ вузовского педагога. Характеристики собственно мобильности оказались в описаниях «растворены», что необходимо было учитывать при интерпретации. Кроме того, для незначительной части опрошенных (менее 1%) термин «профессиональная мобильность» оказался не совсем понятен, и они затруднились дать развернутое описание.

Наибольшую представленность в характеристиках профессионально мобильного преподавателя имели разнообразные индикаторы его профессиональной компетентности (встречаются в 48% протоколов). Индикаторы адаптационного потенциала преподавателя обнаружилось в 43% протоколов. Необходимо уточнить, что участники опроса не использовали этот термин, он был введен нами в интерпретацию результатов как обобщающий многочисленные высказывания, раскрывающие профессиональную мобильность как быструю ориентацию в разнообразных ситуациях педагогической деятельности, готовность гибко перестроиться в нестандартных условиях, переключаемость в чтении разнообразных дисциплин, готовность к любым неожиданностям в работе. Личностные качества нашли отражение в представлениях о профессионально мобильном преподавателе у 26% участников опроса. Это в первую очередь активность,

самоконтроль в эмоциональной сфере, ответственность, решительность и целеустремленность в волевой сфере, гуманность, толерантность и тактичность, проявляющиеся в межличностных отношениях. Каждый третий студент второго и третьего курса характеризовал мобильного преподавателя именно как носителя тех или иных положительных черт, тогда как для старшекурсников на первом плане были деятельностные характеристики. В 27% характеристик указаны проявления мобильности вне сферы педагогического труда: сформированность жизненной позиции и жизненных принципов, широкий кругозор, способность выносить взвешенные суждения о событиях во всех сферах жизни. Реже встречались профессиональная открытость, готовность осваивать смежные сферы деятельности. Также были названы социальная активность и участие в жизни университета. Отношение к педагогической деятельности было отмечено в 14% характеристик и эксплицировалось в таких показателях, как увлеченность, интерес и любовь к своему предмету, увлеченность и энтузиазм в работе, наличие индивидуального стиля в деятельности и реализация творческого подхода в работе.

Таким образом, в представлениях студентов о профессиональной мобильности преподавателя вуза есть составляющие, традиционные для данного феномена, но имеются и некоторые отличия от научных представлений. Совпадают такие качества, как способность гибко перестраивать свою деятельность, ориентироваться в меняющихся условиях образовательного пространства. В то же время традиционно выделяемый в различных структурах мобильности мотивационный компонент в представлениях студентов отражен слабо. Активно-положительное отношение к работе, по всей видимости, имплицитно подразумевалось учащимися в связи с другими характеристиками, но специально не было выделено. Невысока также частота указаний мобильности за пределами основного места педагогического труда. Более подробно результаты опроса представлены в предшествующей нашей статье [12].

Э. Ф. Зеер, С. А. Морозова и Э. Э. Сыманюк приводят результаты анкетирования педагогов колледжа. Среди качеств, имеющих наибольшую значимость для профессиональной мобильности педагогов, опрашиваемые отметили смысловую установку (готовность к нововведениям), интеллектуальную лабильность (пластичность), сверхнормативную активность, креативность (способность к творчеству), рефлексивность – т. е. характеристики личностной мобильности [6].

В зарубежных исследованиях также отмечается взаимосвязь личностных и социально-профессиональных аспектов мобильности, в том числе и в системе образования [13, 15, 17]. Однако если в отечественных психо-

лого-педагогических работах мобильность рассматривается как многокомпонентный феномен, включающий разнообразные частные характеристики темперамента, когнитивной, мотивационной сфер, личностные особенности, то, например, в англоязычных исследованиях на первый план выдвигаются так называемые метахарактеристики личности – этническая идентичность [14, 17], удовлетворенность жизнью [16], успешность [13, 17], опыт [14], личностная самооффективность [14]. Обычной практикой является реализация лонгитюдного [15] и кросс-культурного [16] подходов в изучении мобильности.

В лонгитюдном исследовании F. L. McKinzie проанализировано влияние ряда психологических переменных (энергичности, ответственности, эмоциональной устойчивости, общительности и др.) на горизонтальную мобильность учителей-мужчин, и сделан неожиданный с точки зрения отечественных представлений вывод: ни одна из психологических переменных не влияет на мобильность, единственный значимый фактор – повышение зарплаты [15]. Вероятно, в какой-то степени это объясняется спецификой образа жизни и ментальности: в американском обществе трудовая миграция давно уже стала нормой жизни, в то время как для россиян горизонтальная мобильность – явление относительно новое, и готовность к ней во многом зависит от личностных особенностей и характеристик субъекта труда.

Таким образом, если для отечественных исследований мобильности характерно достаточно четкое разделение социально-экономического и психолого-педагогического подходов, то за рубежом под личностной мобильностью понимается прежде всего горизонтальная социально-профессиональная мобильность, в какой-то степени коррелирующая с интегральными личностными характеристиками. Возможно, сближение и взаимопроникновение двух в настоящий момент несвязанных подходов – это перспективное направление и для отечественных исследований мобильности.

Наша работа осуществлялась в рамках субъектного подхода. *Профессиональную мобильность* мы рассматриваем как *стратегию адаптации к меняющимся условиям осуществления профессиональной деятельности и частный случай общей жизненной стратегии субъекта*. Адаптационные процессы сопровождают весь период профессионализации, а стратегия адаптации (в том числе и стратегия профессиональной мобильности), которую определяет для себя человек, – это воплощение его общей жизненной стратегии в профессиональной сфере.

Лонгитюдные наблюдения за профессиональными биографиями преподавателей вуза, а также анализ работ по проблемам личностной и профессиональной мобильности позволили нам разработать теоретическую

модель сопряженности личностной мобильности и стратегии профессиональной мобильности, реализуемой педагогом в образовательном процессе вуза.

Связующим звеном между личностной и профессиональной мобильностью мы считаем психологическую готовность к педагогической деятельности – развивающуюся структуру, интегративное психологическое образование, определяемое разноуровневыми свойствами индивидуальности и проявляющееся в активно-положительном отношении субъекта к педагогической профессии, в самостоятельности, инициативности и ответственности в процессе выстраивания перспектив своего профессионального развития. Готовность включает три компонента:

- операциональный – владение способами и приемами деятельности, необходимыми знаниями, навыками, умениями;
- эмоционально-волевой – эмоциональное переживание своего отношения к деятельности, самоконтроль, самоуправление;
- мотивационный – интерес к деятельности, осознание ответственности за выполнение профессиональных задач, желание выполнять деятельность на высоком профессиональном уровне, актуализация потребности в личностном и профессиональном саморазвитии в труде.

Прикладные работы О. В. Кердяшевой [7], Е. Г. Неделько [10], С. В. Нужновой [11] подтверждают продуктивность идеи формирования не мобильности как таковой, а психологической готовности к ней. Вместе с тем мобильность базируется на ряде врожденных свойств и качеств, слабо поддающихся психолого-педагогическому воздействию. Целенаправленное развитие извне отдельных компонентов и свойств этого сложного конструкта далеко не всегда приводит к появлению гибкого, мобильного специалиста, готового к инновационной деятельности. Готовность выступает как психологическая предпосылка мобильного поведения, являясь переменной-модератором между личностной мобильностью и стратегией профессиональной мобильности.

В табл. 2 сжато представлены девять типов профессиональной мобильности, которые складываются в результате реализации различных уровней личностной мобильности в сочетании с выраженной психологической готовностью к педагогической деятельности.

Как видно из содержания таблицы, при высокой готовности результативные типы профессиональной мобильности возможны даже при низком уровне мобильности личностной, но в этом случае достаточно высокой оказывается психологическая и физическая цена результата. Такой преподаватель не всегда оказывается эффективным, но его отличают преданность профессии, лояльность вузу, стабильность в отношении занимаемой должности. Он готов к саморазвитию и совершенствованию разных сторон своей деятельности, несмотря на низкую природную пла-

стичность и активность. В этом случае мобильность реализуется в первую очередь на мотивационном уровне.

Таблица 2

Типы профессиональной мобильности преподавателя в зависимости от личностной мобильности и психологической готовности к педагогической деятельности

Уровни личностной мобильности	Уровни психологической готовности к педагогической деятельности		
	низкий	средний	высокий
1	2	3	4
Низкий	«пассивный»: <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие интереса к работе; отказ от всего нового; – низкая эффективность деятельности; – ограниченность трудовых функций 	«исполнительский»: <ul style="list-style-type: none"> – ответственное выполнение своих обязанностей; – высокая эффективность в основном виде деятельности; – освоение новых видов деятельности при условии внешнего стимулирования 	«преодолевающий»: <ul style="list-style-type: none"> – мотивация саморазвития в профессии; – желание участвовать в инновациях; – высокая эффективность в разных видах деятельности – трудности в освоении новых профессиональных задач, высокая степень затрат внутренних энергоресурсов, развитая способность к компенсации
Оптимальный	«нестабильный»: <ul style="list-style-type: none"> – неудовлетворенность трудом; – намерение сменить сферу профессиональной деятельности; – ситуативная эффективность в работе 	«оптимальный»: <ul style="list-style-type: none"> – ответственное выполнение своих обязанностей; – высокая эффективность в разных видах деятельности; – интерес к освоению новых видов деятельности; – готовность уча- 	«активный»: <ul style="list-style-type: none"> – активность; – гибкость; – высокая эффективность в разных видах деятельности – активное участие в инновациях; – стремление осваивать новые

1	2	3	4
		ствовать в инновациях	виды деятельности в рамках профессии
Высокий	«ориентированный вовне»: – характеристики как у нестабильного типа при более решительном намерении сменить место работы	«успешный»: – ориентация на собственные профессиональные достижения; – стремление к профессиональному росту; – гибкость, участие в инновациях; – в ситуации деструкции ожиданий возможная смена места работы	«сверхнормативный»: – постоянное стремление к саморазвитию, освоению нового; – инициативность, инновационность, стремление совершенствоваться образовательный процесс; – успешность во всех видах деятельности; – служение профессии

Сочетание высокой готовности с оптимальным и высоким уровнем личностной мобильности дает наиболее продуктивные варианты мобильности профессиональной. Стремление к инновациям в деятельности является внутренней потребностью активной, гибкой и подвижной личности, и реализация профессиональной мобильности на фоне благоприятного расклада природных качеств дает наиболее успешные и эффективные стратегии.

Низкая психологическая готовность при любом раскладе свойств мобильной личности приводит к малоэффективным стратегиям профессиональной мобильности, сопровождающимся неудовлетворенностью собственной деятельностью, нежеланием развиваться в своей профессиональной сфере, сопротивлением инновациям. Тип с высокой личностной мобильностью не задерживается в вузе, поскольку не находит в нем поля для реализации своей потребности в изменениях. Это крайне нестабильный тип профессиональной мобильности, нацеленный на смену места работы. При низкой личностной мобильности преподавателя отличает пассивность и индифферентность в деятельности. Он демонстрирует привязанность к своему месту работы лишь в силу неспособности к резким переменам в жизни. Сама по себе педагогическая деятельность не является для него значимой и не мотивирует к саморазвитию.

Таким образом, для успешной деятельности и эффективной профессиональной мобильности преподавателю необходимо формировать в первую очередь психологическую готовность к педагогическому роду занятий – опосредующее звено между индивидуальными свойствами и типом мобильного профессионального поведения. Личностная мобильность является предпосылкой профессиональной, но не гарантирует успешность реализации последней в вузе. В то же время отсутствие качеств мобильной личности не исключает преподавателя из числа мобильных профессионалов, стремящихся и способных осваивать новые сферы деятельности.

Проведенный анализ проблемы сопряженности личностной и профессиональной мобильности создает информационную основу для пролонгированной работы по формированию профессионально мобильного поведения преподавателя вуза. Основными направлениями этой работы могут стать

- эмпирическая апробация и уточнение типологии профессиональной мобильности как стратегии адаптации к меняющимся условиям деятельности;
- исследование структуры личностной мобильности на индивидуально-психологическом и деятельностном уровнях;
- разработка технологий психологического сопровождения процесса формирования психологической готовности к деятельности как опосредующего звена между личностной и профессиональной мобильностью.

Реализация этих задач должна осуществляться в рамках субъектно-деятельностного и событийно-биографического подходов.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром психол. наук, проф. Н. С. Глуханюк,
д-ром психол. наук, проф. Э. Э. Сыманюк*

Литература

1. Амирова Л. А. Диалектика биологического и социального в процессе формирования мобильной личности // Вестник ОГУ. 2004. № 1. С. 59–64.
2. Амирова Л. А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования: дис. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2009. 401 с.
3. Артюхова Т. Ю. Психологические характеристики мобильной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 7. С. 96–98.
4. Глоссарий по психологии профессионального развития / сост. А. М. Павлова, О. А. Рудей, Н. О. Садовникова. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2006. 62 с.

5. Горюнова Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 427 с.

6. Зеер Э. Ф., Морозова С. А., Сыманюк Э. Э. Профессиональная мобильность – интегральное качество субъекта инновационной деятельности // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 90–97.

7. Кердяшева О. В. Педагогические условия формирования готовности к профессиональной мобильности студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2010. 204 с.

8. Котмакова Т. Б. Формирование личностной мобильности как профессионального качества будущих специалистов в процессе обучения в вузе: на примере специальности «Электрический транспорт железных дорог»: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2011. 198 с.

9. Найданова Ю. В. Мобильная личность обучающегося как научное понятие // Вестник ЮУрГУ. 2014. № 2. С. 40–45.

10. Неделько Е. Г. Формирование мотивационной готовности к профессиональной мобильности у студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2007. 176 с.

11. Нужнова С. В. Концепция развития готовности к профессиональной мобильности в образовательном процессе вуза // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 24. С. 68–72.

12. Сергеева Т. Б. Представления студентов о профессионально мобильном преподавателе вуза // Инновационное профессионально-образовательное пространство человека: методология, теория, практика: материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции, РГППУ, 18 декабря 2012 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т. С. 65–70.

13. Costner D. V. W. Mobility patterns and personal characteristics of outstanding teachers in Florida. Doct. Diss. University of Central Florida, 1990.

14. Livingston V. An analysis of the personal and social characteristics that impact black female career mobility. Doct. Diss. Norfolk State University, 2001.

15. McKinzie F. L. Psychological horizontal mobility determiners of mail teachers employed in public school work in Missouri 1967–68 – 1976–77. Doct. Diss. University of Missouri – Columbia, 1981.

16. Marshall G., Firth D. Social mobility and personal satisfaction: evidence from ten countries. British journal of sociology. 1999. № 1. P. 28–48.

17. Rachild B. B. The relationships among mobility, ethnicity and the achievement of urban elementary school students. Doct. Diss. Temple University, 1989.

References

1. Amirova L. A. Dialectica biologicheskogo i sotsial'nogo v protsesse formirovaniya mobylnoj lichnosti. [Dialectics of biological and social in the process of mobile person formation]. *Vestnik OGU. [Bulletin of the Orenburg State University]*. 2004. № 1. P. 59–64. (In Russian)

2. Amirova L. A. Razvitie professional'noj mobil'nosti pedagoga v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija. [Development of teacher's professional mobility in additional education system]. Doct. diss. Ufa, 2009. 401 p. (In Russian)

3. Artyuhova T.Y. Psihologicheskie harakteristiki mobil'noj lichnosti. [Psychological characteristics of mobile identity]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovanija [International Journal of Experimental Education]*. 2012. № 7. P. 96–98. (In Russian)

4. Glossarij po psihologii professional'nogo obrazovanija. [Glossary of psychology professional development]. Compiled by A. M. Pavlova, O. A. Rudei, N. O. Sadovnikova. Yekaterinburg, 2006. 62 p. (In Russian)

5. Goryunova L. V. Professional'naja mobilnost' spetsialista kak problema razvivajustchegosja obrazovanija Rossii. [Professional mobility specialist as the problem of developing education in Russia]. Doct. diss. Rostov-on-Don, 2006. 427 p. (In Russian)

6. Zeer E. F., Morozova S. A., Symanyuk E. E. Professional'naja mobilnost' – integral'noe kachestvo sub'ekta innovatsionnoj dejatel'nosti. [Professional mobility – integral quality of the person innovation activity]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. [Pedagogical Education in Russia]*. 2011. № 5. P. 90 – 97. (In Russian)

7. Kerdyasheva O. V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija gotovnosti k professional'noj mobil'nosti v obrazovatel'nom protsesse vuza. [Pedagogical conditions of formation of readiness for professional mobility of students in the educational process of high school]. Cand. diss. Voronezh, 2010. 204 p. (In Russian)

8. Kotmakova T. B. Formirovanie lichnostnoi mobil'nosti kak professional'nogo ka'chestva budustchih spetsialistov v protsesse obuchenija v vuze: na primere spetsial'nosti «Elektricheskij transport zheleznyh dorog». [The formation of personal mobility as a professional quality of future professionals in the learning process in high school: the example of a specialty «Electric Vehicles Railways»]. Cand. diss. Khabarovsk, 2011. 198 p. (In Russian)

9. Naydanova Y. V. Mobil'naja lichnost' obuchajustchegosja kak nauchnoe ponjatie. [Mobile person of student as a scientific concept]. *Vestnik JuUrGU. [Bulletin of the South Ural State University]*. 2014. № 2. P. 40–45. (In Russian)

10. Nedel'ko E. G. Formirovanie motivatsionnoj gotovnosti k professional'noj mobil'nosti u studentov vuza. [The formation of motivational readiness for professional mobility of university students]. Cand. diss. Magnitogorsk, 2007. 176 p. (In Russian)

11. Nuzhnova S. V. Kontseptsija razvitija gotovnosti k professional'noj mobil'nosti v obrazovatel'nom protsesse vuza. [The concept of preparedness for professional mobility in the educational process of high school]. *Vestnik JuUrGU. [Bulletin of the South Ural State University]*. 2011. № 24. P. 68–72. (In Russian)

12. Sergeeva T. B. Predstavlenija studentov o professional'no mobil'nom prepodavatele vuza. [Representations of students about the professional mobility of high school teachers]. *Innovatsionnoe professional'no obrazovatel'noe prostranstvo cheloveka: metodologija, teorija, praktika. Materialy 11 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Innovative Vocational Education Space of Human: Methodology, Theory, Practice. Proceedings of the 11th All-Russian scientific-practical conference]*. Yekaterinburg, 2012. P. 65–70. (In Russian)

13. Costner D. V. W. Mobility patterns and personal characteristics of outstanding teachers in Florida. Doct. diss. University of Central Florida, 1990. (Translated from English)

14. Livingston V. An analysis of the personal and social characteristics that impact black female career mobility. Doct. diss. Norfolk State University, 2001. (Translated from English)

15. McKinzie F. L. Psychological horizontal mobility determiners of mail teachers employed in public school work in Missouri 1967–68 – 1976–77. Doct. diss. University of Missouri – Columbia, 1981. (Translated from English)

16. Marshall G., Firth D. Social mobility and personal satisfaction: evidence from ten countries. *British Journal of Sociology*. 1999. № 1. P. 28–48. (Translated from English)

17. Rachild B.B. The relationships among mobility, ethnicity and the achievement of urban elementary school students. Doct. diss. Temple University, 1989. (Translated from English)